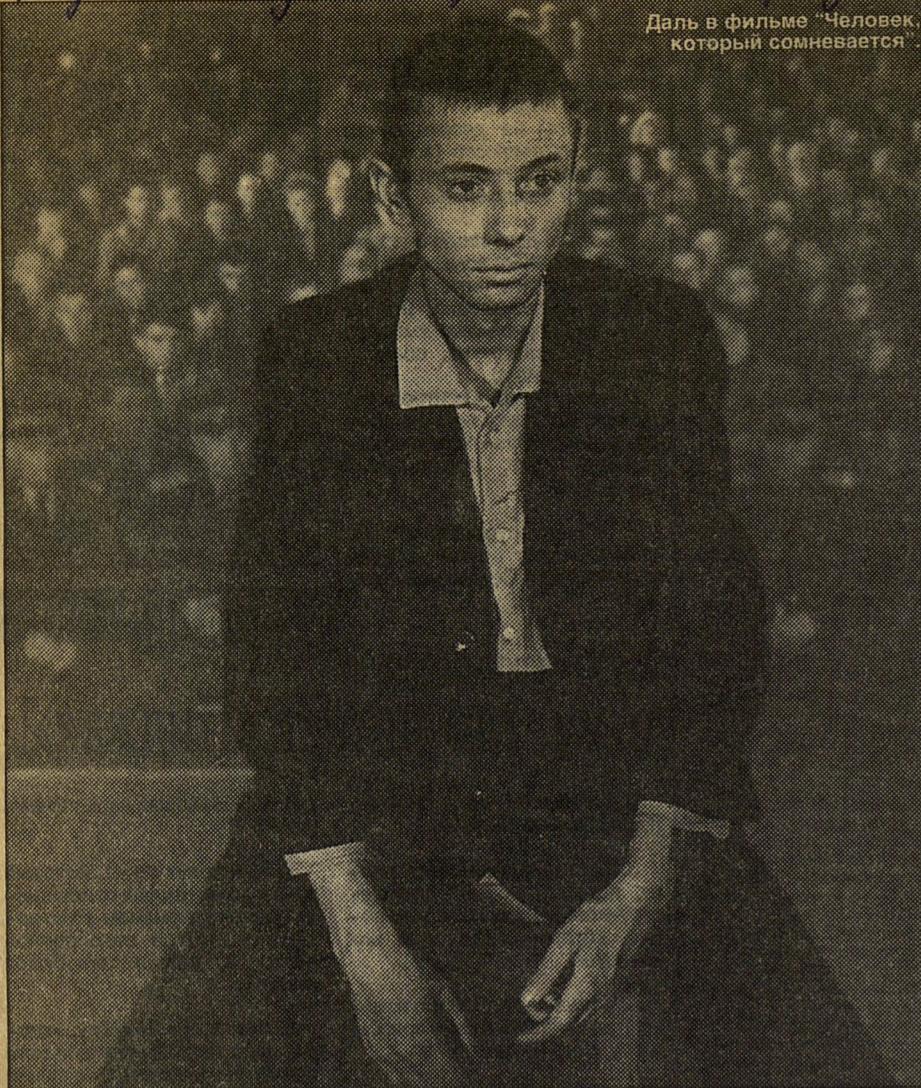

Даль в фильме "Человек, который сомневается".

Даль вблизи: Олег был человеком народным...

В этом году можно было бы праздновать 55-летие известного и по-настоящему любимого многими актера Олега Дalia. Но мы отметили другую дату - 15 лет, как его нет. ...С петербургским писателем Виктором Конецким мы заговорили об актере совсем не случайно. Когда-то они были соседями. Жили в одном доме, совсем рядом...

Познакомился я с Олегом довольно странным образом. Возвращаюсь как-то домой, а во дворе на трехколесном детском велосипеде катается мужчина. Коленки в разные стороны на полметра торчат. Рядом стоит пацан лет шестидесяти и плачет. Ну ясно, что этот дядька у него велосипед забрал.

Я ему и говорю: "Слушай, парень, ты что малявок обижаш?" Он мне в ответ: "А я шут. Мне все можно". Как оказалось, это был Олег Даль. Он в это время играл шута в "Короле Лире" Козинцева - одну из главных своих ролей.

Олег тогда жил в Питере, женился на внуке Бориса Эйхенбаума, известного литератора. А наш дом - писательский, и квартира семьи Олега находилась ниже меня на один этаж.

С Лизой он также познакомился здесь, в Петербурге. Она работала монтажницей на "Ленфильме", а он там снимался... Мы с Олегом очень быстро стали друзьями. Часто встречались, вы-пивали...

- Он много пил?

- Ну это ни для кого не секрет, что Олег Даль был сильно пьющим человеком, как и Володя Высоцкий, с которым он под конец своей жизни очень сильно сблизился. Да, конечно, он много пил, и это его в конце концов погубило.

- Говорят, за пьянику Дalia даже выгоняли с работы.

- Ему никто не выгонял - он сам уходил, когда становилось скучно. Иногда ему, конечно, попадало за то, что он являлся на съемки не в том виде, в котором нужно, но обаяние этого человека было настолько велико, что ему прощали многое. Как и Володя Высоцкий...

Надо сказать, что у Олега дома хранилась целая коллекция - наверно, около ста удостоверений разных театров, которые он умудрился смыть за время своей артистической карьеры.

- Он умер в восемидесят первом году в Киеве на съемках очередного фильма. А хорошили Олега в Москве. На Багановском кладбище.

Панихида была в Малом театре, где он тогда работал, и собралась сумасшедшая толпа. Мы гроб тогда несли, чуть не уронили, потому что народ налипал со всех сторон. Был мартовский морозный день, и - никого из начальства. Ни киностудии, ни театрального, никого из официальных лиц...

Даль в роли шута (слева) в "Короле Лире".

Роман ПОПОВ.
(Наш корр.).

Жену он звал Младшей кенгуру

Некогда я жил в одном доме с известным артистом театра и кино Олегом... Фамилию любимого прототипа сохранила в рукописи до самого наборного предела с какой-то маниакальностью - все с ней не расстась...

Какую же ему дать фамилию? Буду старомодным: Эн.

Артист Олег Эн.

По прямой между нашими квартирами было метров двадцать: четверт этаж и лестничную площадку.

Эн только что счастливо женился. Тещу называли Старшая кенгуру, жену - Младшая кенгуру. Ни та, ни другая не обижалась, даже радовалась, когда он их так называл. Ничего особенного. Мне, например, встретилась на жизненном пути женщина, которая любила, чтобы я называл ее Собакой. Она вечно повторяла слова великого Павлова: "Человек стал Человеком благодаря Собаке". И это была моя мама.

Происходил Олег из пригородно-футбольно-хулиганского сословия послевоенных мальчишек. И в подпитии он старался избегать близких контактов с кенгуру, находя приют у меня.

Находил этот приют Олег в полном смысле слова яичным путем. Время года, день недели, время суток для него существенного значения не имели. Обычно я от души радовалась неожиданной явке артиста, ибо выпивка - штука заразительная, и составляла ему компанию. Иногда, как в тот раз, составить не мог по причине срочной работы: писал о своем отношении к проблеме машинизации совести до двух ночи, потом принял димедрол с радиором и еще каким-то дерьмом.

В половине третьего раздался жутковатый по бесшабашной наглости и бесовской веселости звонок. Я добрался до двери. На пороге возник элегантный, пластиичный, артистичный Эн.

Я повел его в кухню. Было ясно, что выдать, то есть продать, артиста кенгуру или уложить спать - дело безнадежное и даже опасное.

Но все-таки я старо спросил:

- Олег, ты когда-нибудь принимал снотворное?

- Как всякий порядочный художник, я им даже травился, - сказал он и уставился на холодильник. - Титров не будет. Сразу представлю: Нечерноземье, преддождье, железодорожный переход, шлагбаум закрывается...

Первыми подъезжают на мотоцикле без коляски парень-мелиоратор и девка...

- Не лакай с такой скоростью! Дорассказывать не успеешь.

- ...Первая капля дождя - пых! - и в пыль закаталась, шариком, но туча вперед проходит... Самосвал громыхает. Огромный "БелАЗ" или "КРАЗ". В кузове - ковши жидкий асфальт, горячий. Шоферюга, ясное дело, пьяна, вдребезги, но держится normally. В тельняшке, недавно срочную на флоте отслужил. Высоко сидит, ему во все стороны далеко видно: приволье, земляника, холмистая русская равнина, дренажные канавы, овраги... Ну, он мотор глушить не стал, знает: если вырубишь, больше не заведешь - аккумулятор у него еще утром сел. Башку на баранку и закемарил... Значит, смотри! Слева по ходу железнодорожная будка, возле, у шлагбаумной кнопки, дежурная тетка с фляжкой. Справа музик козу пасет, коз с бубенчиком - болтalo называется - блеет время от времени: "Бе-бе-бе!"

- Да перестань ты, Олег! Бе - это овца, а коза - ме-е!

- Ну я всегда знал, что ты коз лучше меня знаешь... Значит, перед шлагбаумом, который опустился, смылся первым в очередь мотоциклист: парень-мелиоратор подносила не опустил, но мотор выключил и налеву ногу опирается. Девка как сидела, коленки растопырила, так и сидит - до того разомлена (от предчувствий), что если парня из-под ее титек убить, то она на бетонку шлепнется и не заметит, что шлепнулась...

Телефон зазвонил.

Я сонно спрашивала:

- Олег, братя трубку или не брат?

- А это ко мне звонят или к тебе?

- А я откуда знаю?

- Мелиоратор дрожит. И девка дрожит. И мотоцикл дрожит. Всё они дрожат - от нетерпенья. А лесок уже виден! Близко! За переездом, за шлагбаумом, рядом с дорогой, симпатичный, уютный лесок. И молодые люди туда стремятся всеми фибрками, чтобы увидеть огромное небо одно на двоих. Это мелиоратор дождя твердит: "Подожди, мол, Февраля, сейчас увидим с тобой огромное небо одно на двоих!"

- Виктор Викторович, прости, решилась побесокоить так поздно, потому что у вас свет горит, еще не спите?

- Нет-нет, пожалуйста, я работаю, сплю.

- У вас Алика случайно нет?

Артист отрицательно машет руками и ногами, головой и бутылкой.

- Глухое место, не можешь сообщить? Я же сказал: Не-чер-но-зе-мье! Они без касок.

Нет там

Беру трубку. Звонит Старшая кенгуру. Голос не австралийский, а петербургский, чрезвычайно интеллигентный:

- Виктор Викторович, прости, не знаешь? А что ты знаешь?

- "Шалва и Отар" - друзья Нани Брегвадзе, она свое сердце совсем

музыка отдала - вот что я знаю!

- Это Ладо дядя отвечает. "Они и меж-

ду собой друзья", - говорит Гурам Асатиани. - Шалва пришел к Отару в гости. У Отара бочка икры на столе.

"Кушай, дорогой!" - говорит Отар.

Потом говорит: "Кацо, хватай, пожа-

лумиста, разве можно икру ложками

кушать? Давай спать будем, а икру в холдинильник уберу, утром ее опять

кушать будем!". Ну уложил гостя к

стенке, Нателлу в серединку, сам на

краю лег, утром проснулся - и в туал-

ет побежал: привычка у Отара Го-

гуя такая, знаешь? Шалва сразу ногу

на Нателлу засинул. Она говорит:

"Ах, не успеши!". Шалва спра-

шивает: "Думаешь, не ус-

нечерноземью ехать боялся... При-
строился за самосвалом, в котором
спит пьяный шоферюга. "Слушай,
Ладо, - говорит Гурам, - знаешь, как
Шалва Порчидзе в гости к Отару Го-

гу и его жене Нателле почевать
пришел? Не знаешь? А что ты зна-
ешь?". "Шалва и Отар - друзья Нани
Брегвадзе, она свое сердце совсем

музыка отдала - вот что я знаю!" -

это Ладо дядя отвечает. "Они и меж-

ду собой друзья", - говорит Гурام

Асатиани. - Шалва пришел к Отару в

гости. У Отара бочка икры на столе.

"Кушай, дорогой!" - говорит Оtar.

Потом говорит: "Кацо, хватай, пожа-

лумиста, разве можно икру ложками

кушать? Давай спать будем, а икру в

холдинильник уберу, утром ее опять

кушать будем!". Ну уложил гостя к

стенке, Нателлу в серединку, сам на

краю лег, утром проснулся - и в туал-

ет побежал: привычка у Отара Го-

гуя такая, знаешь? Шалва сразу ногу

на Нателлу засинул. Она говорит:

"Ах, не успеши!". Шалва спра-

шивает: "Думаешь, не ус-

нечерноземью схватился - на такой-то
случай везде ГАИ найдется: прове-
ть повезут, гады! Сто двадцать
тонн горячего асфальта на новень-
кие "Жигули" выплыты! А тетка-де-
журная все внимание на поезд -
службу правит. Последний вагон от-
вихнул, она - палец на кнопку, фла-
жок в чехол. Чуть шлагбаум припод-
нялся, парень с девкой - фырь! к
железному перелеску; девка-дояр-
ка еще на прощание тетке язык по-
казала, красный, как "Жигули".

Умчался мотоцикл. И - тишина. Сивка старая, умная, успокоилась
быстро, уже с телегой поперец шос-
се стоит. На самосвал мотор загло-
ваки. Дед из ковета вылез, кнут
ищет. Ну Гурам и Ладо из-под горя-
чих куч к гудок давят, SOS подают,
но только их совсем не слышно. Ти-
шина... И вдруг: "Бе-е! Бе-з-з! Б-з-
з!". Это шлагбаум бабу-ягу на ве-
ревке за рога в небеса поднимается, а
она, ведома, орет на страшной высо-
тке, раскачивается там...

Звонок в квартиру. Прячу пальто артиста под свое на
вешалке, открываю.

Обе кенгуру на пороге. Прости, нам показалось... Алик у вас?

- Откуда вы взяли? Я работаю... Ну а вот только сейчас, тут пав-
ровоз шел, поезд, "бе-е!" - это кто?

- Когда пишешь, черт знает какие иногда звуки издашь, чтобы подобрать буквальное, адекватное выражение чему-нибудь... поверте... это бывает очень сложно... попробуйте
сами...

- А можно к вам на минутку?

Уже обе прососились. Старшая в кабинете шуршит. Младшая свой нос - в туалет, в кухню, в стенной шкаф. Нет никого! Обе - и Старшая, и Младшая - в спальне, а там, кроме материнской иконы, да низкой тахты, да рулона карт, никаких украдых. Младшая все-таки и под туалет заглянула. Нет артиста! У меня тоже начинают гладить на лоб вылезать: куда он дедся? Но я деда на
переезде очутился: шлагбаум, коза, дождь собирается, Нечерноземье... Вдруг собирается...

- Бога ради, прости, нам показалось...

- Нет-нет, ничего, я вас понимаю, пожалуйста, заходите...

Выкатили.

Почему-то на цыпочках обхожу квартиру. Жутко делается. Нет артиста! Примерещись! Но вот пустая бутылка стоит, на чайнике, глаза твои бесстыжие! Чего выпу-
лять-то! Белого света не видела, ведьма?!"

...Тишина... Мир, покой, над даль-
ним полем солнечный луч пробился,
березки - будни! Вдруг: чук-чук! Рельсы - гу-гу-гу! Поеzd...

- Сядь и не гуди, ради всего св